

Франсуа
Брюн

Расслышати умерших

Богословская и церковно-историческая библиотека

Франсуа Брюн

Расслышать умерших

«Алетейя»

2015

УДК 272-4
ББК 86.375

Брюн Ф.

Расслышать умерших / Ф. Брюн — «Алетейя»,
2015 — (Богословская и церковно-историческая библиотека)

Эта книга – уникальная попытка современного французского богослова, католического священника Франсуа Брюна свести в единый свод разрозненные и зачастую противоречивые свидетельства тех, кому довелось узнать и понять, что смерти нет, что смерть просто переход в иное состояние, что у Бога все живы, что наших дорогих умерших можно расслышать, можно продолжить с ними общение. Книга полна удивительных открытий и озарений, тонких сопоставлений, ставящих рядом давно известные истины мировых религий и недавние научные открытия. Но самое главное: она полна живых историй, голосов людей, не вычитавших истины о жизни и смерти из книг, но пришедших к ним на своем личном опыте. И за хором таких голосов стоит удивительная способность автора выслушать и понять всех и каждого, каждому найти место в широко обрисованной картине мироздания. Потому что автор – подлинно верующий и глубоко мыслящий человек – убежден, что Бог – это, прежде всего, Любовь, что смерть побеждена Христовым Воскресением, и что всем нам, верующим и неверующим, праведникам и грешникам, никогда не стоит терять надежды.

УДК 272-4
ББК 86.375

© Брюн Ф., 2015
© Алетейя, 2015

Содержание

Вступительное слово архимандрита Симеона	6
Предисловие	8
Введение	12
I	15
1. Юргенсон и Раудив, первыми записавшие голоса умерших	16
2. Люксембургский опыт: «нерушимая частица вечности»	26
3. Первые визуальные изображения мира иного	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Франсуа Брюн

Расслышать умерших

© Ф. Брюн, 2015

© Н. В. Ликвинцева, перевод, 2015

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2015

Вступительное слово архимандрита Симеона

Однажды преподобный Макарий Великий (IV в.) шел по пустыне и поднял лежащий на земле череп. Череп признался, что при жизни был язычником, и сказал святому удивительные слова: «Когда ты, авва, молишься о находящихся во аде, мы получаем некоторое облегчение».

Во время советских гонений на церковь один русский иеромонах, отец Арсений (1890–1975) был заключенным лагеря «особого режима». Однажды он сильно заболел и был уже при смерти: всем вокруг было ясно, что ему не выкарабкаться. Он и сам понимал, что это конец. В какой-то момент иеромонах вдруг почувствовал необычайную легкость в теле и услышал, что его окружила тишина. Он увидел, что стоит возле нар, на которых лежит мертвое тело: и вдруг с удивлением осознал, что это же лежит он, отец Арсений. Он отчетливо понимал все, что говорили и думали окружающие его люди. Он увидел яркий, зовущий свет и пошел на него. Затем он очутился в храме, где начинал когда-то служение, и сослужил там теперь литургию с епископами и другими священниками, благословляя своих прихожан и духовных чад, и вдруг понял, что все они давно уже умерли. А затем сама Божия Мать говорила с ним и велела ему вернуться к живущим, чтобы послужить еще людям. И тогда он вернулся в свое тело и услышал, как переговариваются его товарищи по бараку: «Все теперь! Холодеет. Умер наш отец Арсений». Его неожиданный глубокий вздох испугал и поразил всех окружающих, они услышали его шепот: «Уходил я в храм Отца, да вот Мать Божия к вам послала». Через две недели он выздоровел.

Можно еще и еще приводить подобные примеры. Но уже на двух этих коротких историях хорошо видно, что существует связь между теми, кто еще на земле, и теми, кто ее уже покинул. Первый наш пример особенно интересен тем, что там язычник обращается к христианину. Во втором примере христианин проходит через опыт смерти и явственно приобщается к тому блаженству, которое ждет нас в жизни будущего века. Он сам и свидетельствует об этом необычном опыте.

В книге, которую вы открываете, будет немало примеров, похожих на эти два: отец Франсуа Брюн поделится с вами своими размышлениями над этой непростой темой. Ссылаясь на опыт многолетней дружбы, связывающей нас с отцом Франсуа, я могу с полной уверенностью заявить, что автор проделал здесь серьезнейшую исследовательскую работу. К огромному количеству материала, собранному на эту тему, он подошел как христианин, как священник и как вдумчивый богослов, и вот перед нами результаты его труда. Я вряд ли смогу всесторонне и объективно оценить качество этой работы, поскольку не являюсь специалистом в данной области, но одно можно сказать с определенностью: любой вдумчивый читатель обязательно почерпнет что-то в столь серьезном и взвешенном исследовании.

Хотя великая тайна жизни вечной, ожидающей нас за порогом смерти, похоже, не очень интересует большинство наших современников, жителей сегодняшней Европы, да и наша погрязшая в рационализме культура, нужно честно признать, редко пытается утешить современного человека, внести мир в его душу. Страх смерти стал так силен, что люди вообще стараются не думать о смерти, живут так, словно ее нет и не будет. Когда умирает бабушка или дедушка, мы прячем тело умершего от детей. Или наряжаем его так, словно покойник приоделся и накрашился, чтобы идти в театр или на вечеринку. Отрицая очевидную реальность ухода человека из этой жизни, мы лишь усугубляем наше погружение в безутешность рационализма, лишаем надежды тех, кто живет рядом с нами.

На нас, христианах, лежит ответственность за то, чтобы свидетельствовать миру: во Христе нам открыто подлинное общение с Богом. Благодаря тайне Воплощения Господа нашего Иисуса Христа, благодаря таинственному соединению в Нем двух природ: божественной и

человеческой, – на нас теперь может излиться в полноте та Божественная Любовь, к которой стремится каждый человек, даже если он сам порой об этом и не подозревает.

Все, о чем я говорил выше, связано в первую очередь с опытом, и только затем с размышлением над ним. Христианская жизнь – это опыт познания Бога. Это не значит, что нам нужно впадать в «бесполезное многоведение и праздную пытливость» (преподобный Никодим Святоторец), неизбежно путающие духовные вопросы с умственными, но последуем за святыми отцами, постигая «не спекулятивным многознанием, но благочестивым поклонением, путем оплодотворения ума верой» (Оливье Клеман).

В книге, которую читатель держит сейчас в руках, отец Франсуа Брюн попытался проанализировать и систематизировать самые разные опыты, хорошо известные сегодня многим ученым, освятив их своим собственным опытом познания Бога в молитве, потому что «бого слов – тот, кто молится», и «кто молится, тот богослов». Так что речь идет не об еще одной интеллектуальной спекуляции, в которой участвует один только рассудок, но о чем-то большем: о столкновении личного опыта отца Франсуа, всего того, что он сам пережил за долгие годы своей жизни, с тем, что пережили люди, опыт которых описан в этой книге.

Нам важно уже сейчас, в нашей земной жизни познать, понять «на практике», насколько любит нас Бог, как сильно Его любовь превосходит все человеческие критерии и рамки. И если мы будем честными сами с собой, то нам придется признаться, как сильно мы жаждем такой любви, и мне, как христианину, это кажется вполне естественным: ведь мы сотворены Любовью и по любви. Так что, если бы мы разделяли эту любовь лишь временно, лишь в этой земной жизни, это противоречило бы самой логике такой любви, тем более, что здесь, на земле, наши с вами собственные слабости и недостатки так часто ранят эту небесную любовь. Тогда как вечность станет для нас опытом полноты – полноты всего того, чего мы так жаждали и желали уже здесь...

*Архимандрит Симеон,
монастырь Святого Силуана (Франция)*

Мне смерть представляется ныне
Небес прояснением,
Постижением истины скрытой.
Мне смерть представляется ныне
Домом родным
После долгих лет заточенья.

*Из «Спора разочарованного со своей душой»
(Египет, ок. 2000 г. до н. э.,
Пер. с древнеегипетского В. Потаповой).*

Предисловие

Годы проходят, но ничего не меняется! Вслед за первым вышло второе, дополненное издание этой книги, а затем и третье, еще более объемное: ведь в него вошли материалы новых встреч и новые свидетельства; нельзя было не сослаться и на новые серьезные исследования, появившиеся в разных отраслях науки... Книга эта была переведена на несколько иностранных языков, на нее уже ссылаются авторы новых исследований. За последние два десятилетия меня не раз приглашали для выступлений с докладами по этой теме в разные страны Европы, Северной и Южной Америки.

Но и сегодня книги об опыте, пережитом людьми, побывавшими на грани смерти (о так называемых околосмертных состояниях), тексты, написанные врачами-терапевтами, хирургами, неврологами, психиатрами, антропологами, дипломированными специалистами и признанными профессионалами, – в библиотеках и книжных магазинах все еще стоят на полке с надписью: «Эзотеризм» – или даже (!) «Оккультизм», – то есть как раз там, где ни одному нормальному человеку (читателю!) и в голову не придет их искать.

Еще более существенным препятствием оказывается тот факт, что некоторые авторы, позиционирующие себя как «ученые», например, Филипп Валлон¹ или Мишель Онфрей², упорно продолжают «объяснять» околосмертные переживания кратковременным выделением эндоморфинов (!), тогда как компетентные в этой области ученые давно уже доказали несостоятельность данной гипотезы.

В другой, не менее важной области – в сфере получения сообщений от умерших при помощи электронных приборов, т. е. в так называемой Инструментальной транскомуникации (ИТК), новые исследования проводились программистами, звукооператорами, учеными-естественниками, такими как: профессор Зеньковский в Германии, или профессор Синезио Дарнелл в Испании, или ядерными физиками, как Марио Сальваторе Феста в Италии. Подлинность таких паранормальных голосов и изображений, получаемых сегодня почти повсеместно, уже не раз была доказана. Однако все эти результаты по-прежнему практически неизвестны обычным, «нормальным» людям – все по тем же причинам.

И уж точно не американские фильмы – взять, к примеру, «Белый шум»³ – докажут нам, что эти феномены на самом деле существуют: ведь это всего лишь очередной «фильм ужасов», неглубокий и бесструктурный, для его создателей ИТК – просто очередной ход в поисках зрелищности и пикантности.

А ведь обе эти области знания могли бы в корне изменить наше отношение к смерти, а значит и к жизни. Но, зайдя в книжный магазин, рядом с серьезными книгами по этим вопросам на той же полке вы увидите, к сожалению, целое море книжек из разряда фантастики: об Атлантиде или Бермудском треугольнике, над знанием там превалирует воображение, уводящее в туманные мечтания.

К сожалению, и сейчас мало что изменилось. Скорее, даже, наоборот: количество самоубийств продолжает расти, особенно среди молодежи; и французы занимают одно из первых мест в Европе по потреблению транквилизаторов.

Если у вас траур, если вы безутешны после потери дорогого для вас человека, чего вам ждать от психологов или философов?

---

¹ В конце книги Рейнальда Русселя, см.: Roussel R. Ce que les morts nous disent. Presse du Châtelet, 2004. При этом часть, написанная самим Р. Русселем, самая существенная в книге, – безупречна.

² В телепередаче на канале Франс 2 в воскресенье, 6 февраля 2011. Передача называлась: «Смерть: последняя точка?»

³ По-английский «White Noise» (2005); по-французски название фильма звучало как «Голос мертвых» (прим. переводчика).

Им нечего вам сказать, они ничего не знают и знать не хотят. Они наслаждаются собственным дискурсом и абстрактными построениями и отказываются включить в свою систему факты, научные и технические открытия, ставящие под сомнение их красивые, но бесполезные спекуляции.

Во всех этих «штабах чрезвычайных ситуаций» и «службах психологической помощи», множущихся после каждой катастрофы, вам объяснят, на манер стоиков, что смерть – это часть жизни, что умершие продолжают жить в вашем сердце, и прочие похожие бредни, которые еще никогда и никого не утешали.

Во Франции редко может зайти речь (если вообще может) о бессмертии души или вечной жизни. Ведь это пахнет религией – «следовательно, это запрещено!» Или того хуже: вас сразу заподозрят в принадлежности к секте.

Нам нечего ждать ни от ученых, ни от монахов. Совсем недавно один Нобелевский лауреат написал книгу в соавторстве с ярым «опровергателем» паранормальных явлений⁴, «освятив» их отрицание нобелевским авторитетом. Однако, сколько я ни общался с группами исследователей в этой области и во Франции, и за рубежом, ни разу не слышал, чтобы хоть кто-то из таких, все опровергающих, «ученых» взял на себя труд действительно проверить точность и подлинность экспериментальных данных.

Воспроизвести феномен – не значит: его изучить. Здесь срабатывает какое-то абсолютное и неискоренимое априори – подозрительное отношение ко всем ученым, серьезно изучавшим многочисленные паранормальные явления, и прежде во Франции, и сегодня за рубежом. Работы таких ученых просто оставляют без внимания, на них закрывают глаза – так же, как и на сами факты таких явлений. Однако исторические обзоры подобных исследований явно призывают к пересмотру наших уже успевших устареть взглядов на эту область. Я в частности, среди прочих, ссылаюсь на работы Бертрана Мейеста (Bertrand Méheust), чья эрудиция и научная точность не вызывают сомнений⁵. Протестов возмущенных до глубины души ученых тоже хватает. Я цитирую в этой книге крик души доктора наук, профессора Реми Шовена, своими публикациями доказавшего, что результаты его исследований не менее достоверны, чем у самых взыскательных из его собратьев ученых-скептиков, но что он в придачу к этому еще и довольно долго самолично изучал паранормальные феномены⁶. Или Оливье Коста де Боргард, который долгие годы тщетно пытался убедить научное сообщество, что паранормальные феномены можно исследовать в поле квантовой физики (а в ней он сам – общепризнанная величина).

Стоит ли здесь чего-то ждать от Церкви? Ведь даже ее служители сегодня ее все чаще и чаще предают. Церкви все больше и больше пустеют, словно произошла какая-то утечка веры. В придачу ко всему, на вас там обрушат навязчивые речи о любви Бога к своему творению и предложат сделать из них вывод: что было бы нелогично обрекать на небытие то, что было сотворено с любовью... Как будто такая абстракция может помочь и утешить!

Верно и то, что для большинства современных богословов факт Христова Воскресения стал чем-то столь сомнительным, что они уже не очень-то верят, что и сами когда-нибудь воскреснут. То же относится и к открытиям, связанным с Туринской плащаницей: на них либо закрывают глаза, либо хладнокровно их дискредитируют. «К вере это не имеет никакого отношения», – безапелляционно заявляет большинство наших батюшек. Некоторые церковники и на этом не останавливаются и заявляют: деньги, которые тратятся на все эти лабораторные исследования, можно было бы потратить на нищих! Однако, если б можно было предположить,

---

⁴ Georges Charpak, Henri Broch, *Devenez sorciers, devenez savants*, Odile Jacob.

⁵ В частности, на следующие его книги: Méheust B. *Somnambulisme et médium-nité. Les Empêcheurs de penser en rond*, Paris, 1999, 2 volumes; Méheust B. *Un voyant prodigieux*, Alexis Didier (1826–1886). *Les Empêcheurs de penser en rond*, Paris, 2003; Méheust B. *Devenez savants: découvrez les sorciers*, Lettre à Georges Charpak. Editions Devry – Editions Sorel, 2004.

⁶ Chauvin R. *Le Retour des magiciens*. JMD Edition.

что в эту плащаницу был завернут, к примеру, Рамзес II, тогда все, и верующие в том числе, сочли бы естественным, что нужно ее изучать, попытаться установить, кому точно она принадлежала, понять, как мог на ней отпечататься образ и почему он столь уникален и т. д.! Но когда речь заходит о Христе – зачем же тратить на Него драгоценное время?

Один из многочисленных примеров – недавняя телепередача на канале Франс 2, в воскресенье 6 февраля, в серии передач «День Господа» и «Протестантское присутствие», название ее звучало так: «Смерть: последняя точка?» В ней приняли участие: протестантский пастор Франсуа Клавероли; католический священник, монах ордена ассомпционистов, капеллан госпиталя, отец Дени Ледогар; философ-атеист Мишель Онфрей; журналист-агностик Жан-Филипп де Тоннак; писательница Колетт Ни-Мазюр, и Доминик Бромбергер, автор книги об опыте околосмертных переживаний⁷.

Сколько людей неверующих или «ищущих» – для одной, по сути, религиозной передачи! Наверняка, организаторы сочли, что в светских передачах итак уже повсюду выступают сплошь одни священники. И решили восстановить равновесие. Результат? Такой же, «ищущий». В конечно счете, некая форма жизни после смерти, может быть, и возможна, по крайней мере, ее вероятность полностью не исключается...

Единственным человеком, горячо протестовавшим против такого вывода, оказался Доминик Бромбергер: хотя его опыт и ограничен, но и из того малого, что он воспринял и пережил, в нем родилась уверенность. К счастью, таких, псевдорелигиозных передач не так уж много.

Годы и годы мы боремся с таким, узким и мертвящим, рационализмом. Я лично пытался показать, как губительны его последствия для христианской веры, в частности, да и для веры вообще. Я снова и снова пытаюсь показать, что чудеса необъяснимых исцелений происходят и в наши дни; я проанализировал все недавно выходившие публикации, посвященные евангельскому рассказу о Страстях Христовых⁸. Франкоязычным читателям я рассказал о явлениях Богородицы, о которых во Франции еще не знали⁹.

Этой книгой я хочу помочь нашим современникам вырваться из безнадежности призрачной и лишенной смысла жизни: а жизнь, если она не вечна, неизбежно оказывается таковой. Я черпал сведения из всех возможных источников, ни один не оставив в стороне: околосмертные состояния и опыт клинической смерти, опыт выхода за пределы тела и общение с умершими или с иными мирами с помощью медиумов, автоматического письма, магнитофона, радио, телевизора, компьютера, опыт одержимости и мистический опыт, религиозные традиции Востока и Запада.

Каждая из таких тем – мир в себе. Освоение каждой из них требует такой погруженности в материал, что исследователи одной области почти совсем или даже совсем ничего не знают о других областях. Кроме того, поскольку исследования ведутся на разных языках, часто оказывается, что в одной стране ничего не знают о том, что было открыто в другой. Единственным способом соединить все результаты в одно целое было – «пойти и посмотреть», т. е. путешествия. Именно этим я занимался долгие годы, изъездив всю Европу и обе Америки. Для меня было важно лично встретиться со всеми свидетелями, чтобы удостовериться в их правдивости. Я встретил нескольких шарлатанов, но гораздо больше было людей, действительно переживших озарения, искренних и достойных всяческого уважения, но при этом – ставших жертвами силы собственных желаний. Возможно, что иногда я ошибался и был слишком суров с одними и легковерен с другими. Ведь никто не безупречен. Однако мне кажется, и опыт мне в том

---

⁷ См.: Bromberger D. Un aller-retour. Robert Laffont, 2004.

⁸ François Brune, Dieu et Satan, le combat continue, Oxus, 2004.

⁹ François Brune, La Vierge du Mexique, Le Jardin des Livres, 2002; François Brune, La Vierge de l'Égypte, Le Jardin des Livres, 2004.

порукой, что та целостная картина, которую я собрал в этой книге, не может быть ложной. А эта картина, даже если ее можно и нужно дополнять и дальше, потрясающая и убедительно говорит сама за себя!

Оказывается, что великие истины традиционных религий подтверждаются снова и снова. Да, жизнь продолжается сразу же после смерти, без перерыва. Да, существует лучший мир, уготованный тем, кто умел дарить любовь. И еще: тем, кто вел жизнь оголтелых эгоистов, придется сначала ступить на путь медленного и часто болезненного изменения, чтобы и они смогли научиться любить. Но, в конце концов, всех нас ждет, поддерживает и помогает Любовь, лежащая у самых истоков нашего существования. Вот оно, самое главное открытие всех, переживших тот или иной опыт: это уверенность в бесконечности Любви Божьей.

Введение

«Я считаю, что смерть – это именно смерть, что ни к какой притаившейся за ней реальности она не отсылает; и что если люди падают замертво, то так тому и быть и вовсе не значит, что сейчас они встанут, словно актеры на сцене»¹⁰.

Большинство наших современников и сейчас готовы подписаться под этой фразой Жана Ростана. Для них после смерти ничего нет. Их сознание будет уничтожено. Вышедшие из небытия, в небытие они и вернутся. От них самих не останется ничего, разве что несколько разрозненных воспоминаний в памяти тех, кто их здесь любил.

Проследить истоки этой новейшей идеологии небытия в западной мысли – не входит в мою задачу. Наибольшее недоумение вызывает другое: молчаливое пренебрежение, почти цензурный запрет, установленный и наукой, и церковью в отношении самого неслыханного и неоспоримого открытия нашего времени: жизнь после смерти существует, и с теми, кого мы называем умершими, можно общаться.

Я написал эту книгу, чтобы попробовать пробить прочную стену молчания, недопонимания, остракизма, стену, к воздвижению которой приложило руку большинство из лучших представителей западной интеллектуальной культуры. Для них: рассуждать о вечности – еще куда ни шло; утверждать, что можно прикоснуться к ней на опыте – уже более спорный шаг; а вот заявлять, что можно наладить с ней общение – совершенно немыслимо.

Мне, как священнику и богослову, хотелось взяться за эту проблему, как говорится, от чистого сердца. Почему ко всем этим свидетелям нужно *априори* относиться с подозрением? Ведь раз большая часть посланий и записанных сообщений вписывается, как я покажу далее, в линию основных мистических текстов самых разных традиций, вряд ли это можно объяснить случайным совпадением. Я с увлечением и интересом изучил и обработал результаты самых последних исследований в этой области. Итоги такой работы превзошли мои самые смелые ожидания. Не просто подтвердилась научная достоверность опытов общения с умершими, так что она уже просто не может вызывать сомнений, но, кроме того, удивительное богатство этой литературы о мире ином пробудило во мне то, что так долго старалось угасить отяжелевшее наследие богословского интеллектуализма.

Определенно, наша эпоха находится накануне беспрецедентного переворота в истории своего духовного развития, и это несмотря на то, что она никак не хочет открыть глаза на главное открытие: вечность существует, и живые посланцы из иного и запредельного мира могут с нами общаться.

Написав эти слова, я уже предвкушаю выражение иронии и сомнения на лице читателя, вызванное непостижимостью такого утверждения. Рационалистский и позитивистский корсет, заковавший наши умы и души – причем это верно как для научных, так и для религиозных кругов – настолько прочен, что все, что рискует пробить в нем брешь, тут же отшвыривается в полумрак так называемых оккультных наук или парапсихологии. И это еще одна из причин, почему это открытие не получило широкого распространения. Не забудем, что для того, чтобы открытие Галилея прочно вошло в наш кругозор, потребовались века. Видимо, то же самое происходит и с трудами пионеров науки о коммуникации с умершими: Юргенсона, Раудива и всех, кого я цитирую в этой книге.

Мы также знаем, с каким огромным подозрением относится к такого типа феноменам церковь: да, она исповедует вечность, но не допускает возможности опытно ее пережить или вступить с ней в общение. Я покажу, что, к счастью, так не всегда обстояло дело.

---

¹⁰ Jean Rostand. Ce que je crois, Grasset, 1953, p. 61.

Однако налицо и благоприятные знаки. Богословам-рационалистам возражают те, кого в свое время они сами пытались перетянуть на свою сторону: представители науки. Потому что сегодня уже сами ученые обнаруживают, что мир материи и мир духа составляют одно целое; что понимание материи невозможно без вмешательства духа.

Итак, я писал эту книгу еще и в свете этих последних научных открытий. Мой труд, утверждающий в итоге вечность духовной жизни, частично перекликается и подтверждается новейшими исследованиями современной науки¹¹.

В силу обстоятельств и из уважения к точности сообщений, переданных нам теми, кто перешел черту смерти, я вынужден пользоваться языком, который из-за затянувшегося периода религиозного сентиментализма утратил смысл и для большинства стал чем-то вроде пугала. У меня не было другого выхода. Но мне хотелось бы напомнить, что в этой книге каждое слово такого религиозного языка берется не как пустая раковина без жемчужин, как, увы, чаще всего и бывает сегодня. Нет, слова, прошедшие через огонь потрясающего опыта: опыта приобщения к вечности – сияют, как новые. Читайте их, как слова поэтов, очищенными от наростов и наслоений.

Мне бы хотелось, чтобы эти строки и всю книгу целиком вы прочли именно так. Вспоминайте о том, что вместо слов, лишенных смысла, вы обращаетесь к огненным словам, выкованным в пламени Любви.

Пусть эта книга станет для вас путеводителем. Хотя бы на время стряхните с себя предвзятость. Не бойтесь: если книга вас не изменит, вы вскоре вернетесь к ней еще раз. Просто прочтите то, что здесь написано, как историю захватывающего и подлинного открытия.

И тогда постепенно пред вами предстанут те главные истины, которые, я надеюсь, станут самой тканью вашей жизни: смерть – это только переход. Наша жизнь не обрывается, она продолжается, движется все вперед и вперед вплоть до скончания времен. В ту область неизведанного, что ждет нас после смерти, мы унесем с собой все богатство нашей личности, свои воспоминания, характер.

Наши современники по вечности расскажут нам о той силе, что лежит у истока всех вещей и определяет нашу эволюцию. Эту силу называют Богом. Они пережили встречу с таким Богом как с личной, бесконечной и безусловной Любовью.

Все эти столь разные по своей ценности тексты убедительно доказывают одну простую вещь: что вест о вечности и любви не ограничивается в своем выражении одними каноническими текстами, но что ее снова и снова оживляют тысячи свидетельств, каждое из которых удивительнее предыдущего. Никакая догматика не обладает монополией на Любовь, даже если для меня лично лучше всего эта Любовь явлена в христианской традиции; но меня всегда обескураживало, когда благоприятное или подозрительное отношение к тому или иному свидетельству зависит от того, согласуется оно или нет с корпусом канонических текстов.

В этой книге я не ставлю себе цель кого-то в чем-то убедить. Больше всего туги на ухо те, кто не хочет слышать. Я сам прошел через такую глухоту. Тех скептиков, кому нужны дополнительные «доказательства», я отсылаю к той литературе, на которую здесь ссылаюсь. Мне же казалось более важным собрать воедино все те документы и свидетельства, которые уже имеются на сегодняшний день, и попробовать набросать эскиз целостной картины того, что ждет нас за порогом смерти. Мне важно было не столько убедить, сколько показать. Если вы прочтете эту книгу глазами сердца, вы станете другими. Ваш разум все еще будет подыскивать те или иные возражения, такова его роль, – но ваше сердце будет знать правду. И это самое главное.

Вы уже поняли, что я вовсе не пытаюсь вернуть в лоно опустевшей, а подчас и полуживой, церкви стадо заблудших овец. У меня другая цель: дать возможность каждому лично

---

¹¹ См., например: La Science face aux confins de la connaissance, Editions du Félin, 1987.

пережить чудесное открытие. Что же касается остального: никто не может считать вечность своей собственностью.

Читая эту книгу, вы поймете, что ни одно из ваших земных мгновений не будет потеряно. В любой момент есть возможность двигаться дальше по пути Любви. Значат здесь лишь ваша готовность и движение вашей души, вне зависимости от религиозных или философских убеждений.

На этом остановлюсь. Кое-кто из читателей, вероятно, тоже решит остановиться здесь же. Другие двинутся дальше. В худшем случае, они напрасно потратят несколько часов. Однако игра стоит свеч: на кону – новый взгляд на жизнь, новое зрение.

Эта книга – призыв: к тем, кто живет в этом мире, попытаться расслышать тех, кто уже прошел через смерть и живет в мире ином. Если хоть крупица их чудесного опыта станет вашей – задача будет достигнута.

I

Никто не умирает

Первое, самое потрясающее и важнейшее для нас открытие: у нас теперь есть практически бесспорные доказательства того, что жизнь после смерти существует.

И я имею сейчас в виду не столько знаменитые «околосмертные состояния», о которых говорят все больше и больше. Это опыт, пережитый людьми, которых уже считали умершими, но которые тем не менее сумели вернуться к жизни. На него обратили внимание в 1970, и первым исследованием в этой области, наделавшим много шума, стала книга доктора Муди, вышедшая в 1975 в Америке. О ней я скажу ниже. Сейчас же я хочу обратиться к еще более неслыханному опыту. И, как ни странно, еще более раннему, хотя никто или почти никто его и не упоминает.

Речь идет о записи голосов умерших на магнитофонную пленку. Правда, исследования в этой области производились в основном в германоязычном мире, а до нас почему-то легче доходят сведения с той стороны Атлантики, чем с той стороны Рейна.

1. Юргенсон и Раудив, первыми записавшие голоса умерших

Все началось 12 июня 1959, в тот день Фридрих Юргенсон выбрался из Стокгольма за город, на природу. Юргенсон родился в 1903 в Одессе, но с 1943 жил в Стокгольме. Он изучал живопись и вокал, и не только теоретически: был художником и оперным певцом. Потом стал снимать фильмы об искусстве. После того, как он снял три фильма о Помпее, ему даже дали официальное разрешение на проведение там раскопок, после которых он снял еще один фильм. Затем Ватикан поручил ему передать на своих полотнах итоги раскопок, проводившихся под собором Святого Петра в Риме. Он даже получил эксклюзивное право снять фильм о базилике, где в кадрах появляется сам папа Павел VI, собственной персоной. Он также снял фильм о «чуде крови» святого Януария в Неаполе, и еще один фильм – о Папе и его ближайшем окружении.

Итак, 12 июня 1959 в окрестностях Стокгольма Юргенсон записывал на магнитофон голоса птиц. Каково же было его удивление, когда, прослушивая запись, он вдруг услышал там соло на трубе, заканчивающееся звуком, напоминающим фанфары. Затем неизвестный мужской голос сказал ему по-норвежски о пении птиц в ночное время. После чего ему послышался крик выпи.

Сначала он подумал, что не в порядке его аппарат. Он стал прикидывать, не может ли магнитофон иногда начать ловить какие-нибудь передачи, как радио. Он проверил хорошенько магнитофон, но изумление оставалось таким же острым. Даже если это просто совпадение, слишком уж оно необычно.

Месяц спустя, когда он работал над радиопередачей об Анастасии Старшей, какой-то голос по-немецки заговорил с ним о России и назвал его по имени. И затем еще раз, по-итальянски: «Фредерико». Эти же голоса сказали ему: «За тобой наблюдают. Каждый вечер ищи истину...». Каждый раз при включенной кнопке записи никаких голосов не было слышно. Когда же запись прокручивалась, голоса звучали на ней как еле слышный шепот. Чтобы их услышать, Юргенсону приходилось напрягать слух.

Усталость наконец перевесила любопытство, и он уже хотел забросить эксперименты. Стояла осень 1959. Его одолевали слуховые наваждения. Обострившемуся слуху то и дело мерещились слова и обрывки фраз, вплетенные в самые разные шумы и звуки: в барабанную дробь дождя, в шуршание бумаги и т. д. Звучали всегда одни и те же слова: услышать, установить контакт.

Юргенсон возобновил эксперименты. Но ему удавалось получить лишь странные и бессвязные сообщения. Одно время ему даже казалось, что это инопланетяне. Но поскольку никаких подтверждений этому не было, он не мог ничего понять и уже хотел оставить попытки. И вот тогда, уже собираясь выключить магнитофон, уже с пальцем на выключателе, он услышал в наушниках: «Пожалуйста, подожди, подожди, услышь нас!»

Эти несколько слов перевернули всю его жизнь. С того момента он уже не прекращал исследований и отдался этому целиком и полностью. Вскоре среди голосов он узнал голос матери, умершей четыре года назад. Все гипотезы, которыми он мог как-то иначе все это объяснить, отступали одна за другой. Мало-помалу становилось ясно: он получал сообщения, напрямую, непосредственно из того мира, куда ушли умершие.

Поскольку всем было известно, что он полиглот, голоса даже в одной фразе подчас смешивали слова из самых разных языков: ни в одной радиопередаче такого просто не может быть. Они использовали любые возможности, лишь бы привлечь его внимание: говорили о его семье, работе, говорили, что при жизни были с ним рядом, что они его родственники, друзья, знакомые.

«У того что происходило тогда, ежедневно повторяясь и мало помалу проясняясь, – писал Юргенсон, – была громовая сила чистой правды, укорененной в фактах. Было ясно, что это истина, реальность, которая, может быть, в ключья изорвет занавес, отделяющий нас от потустороннего мира, и в то же время примирит наш мир с тем, перебросив через пропасть мост. Речь шла вовсе не о сенсации. Просто мне дали задачу, важную, но трудную: выстроить этот мост между тем и этим миром. Если я окажусь на высоте, то, возможно, с помощью техники и физики удастся разрешить загадку смерти.

Вот почему отступать было уже некуда, несмотря на все ненаписанные картины и незаконченные раскопки Помпеи»¹².

Вскоре вокруг Юргенсона начал собираться небольшой кружок верных друзей и последователей, готовых продолжать его дело. Первыми присоединились шведский парапсихолог Й. Бьёркхем и сотрудник шведского радио Арне Вайсе, а вслед за ними и еще пятеро наблюдателей. Премьера «публичной» аудиозаписи была затем частично записана на пластинку, ставшую аудио-приложением к книге Юргенсона. С 1963 Институт парапсихологии при Фрайбургском университете под руководством Ганса Бендера стал собирать все полученные учеными аудио-записи.

Летом 1964 Фрайбургский институт вместе с Юргенсоном стали сотрудничать с Германским институтом физики полей в Нортхайме и с Институтом имени Макса Планка в Мюнхене. Первые совместные эксперименты проводились в Нортхайме, затем в октябре 1965 в Низунде (Швеция), и там же еще раз – в начале мая 1970: на них всегда присутствовал Ганс Бендер, но появлялись постепенно и новые участники. К ученым присоединилась Группа акустических исследований при Берлинском центральном бюро технологии телекоммуникаций. На этой стадии научное сообщество признало весьма вероятным паранормальный источник записанных голосов¹³.

Это было только начало. Все новые и новые исследователи включались в работу, а подчас и посвящали ей значительную часть своей жизни.

Константин Раудив родился в Литве в 1909, но уехал из страны в возрасте двадцати двух лет. Он учился в Париже, Саламанке, Лондоне, долго жил в Испании и, наконец, в 1944 окончательно осел в Упсале. Полиглот, известный переводчик испанской литературы на литовский язык, Раудив был также романистом и глубоким философом-спиритуалистом. Его потрясла драма трагического погружения Европы в хаос.

Подобно Юргенсону, Константин Раудив тоже совершенно случайно натолкнулся на потрясающую возможность общения с ушедшими.

«Однажды в конце 1964 ему пришлось неожиданно и поспешно выйти из дома... когда он вернулся, то обнаружил, что забыл выключить магнитофон, в котором осталась нажатой кнопка записи. Он решил промотать пленку на начало и послушать... И вдруг замер, услышав: «Костя, Костя!..» Это был голос матери: как и мама Юргенсона, она звала его детским, домашним именем, как в старые добрые времена»¹⁴.

Когда в 1965 он услышал об экспериментах Юргенсона, то пригласил его в Упсалу – сверить результаты. С тех самых пор и вплоть до конца своей жизни, до сентября 1975, он все записывал и записывал. Жан Приёр сообщает, что он записал более 70 000 голосов.

Раудив все время старался усовершенствовать методы работы и проверять ее результаты. Он постоянно консультировался со швейцарским физиком Алексом Шнейдером, с католическим богословом Гебхартом Фраем, с прелатом Пфледжером, с инженерами-технологами

¹² Sprechfunk mit Verstorbenen, Freiburg im Breisgau: Hermann Bauer, 1967.

¹³ См. об этом: Hans Bender. Verborgene Wirklichkeit, München, Zürich: Piper, 1985, pp. 76–89.

¹⁴ Jean Prieur. L'Aura et le Corps immortel. Paris: Lanore et Sorlot, 1983, p. 164.

радио и телевидения Теодором Рудольфом и Норбертом Унгером. В 1968 он опубликовал книгу «Unhörbares wird hörbar» («Неслышимое можно услышать»)¹⁵.

Инженер Франц Зайдль из Венской высшей технической школы получил премию международного фонда Поля Гетти за работы в области различных видов энергии. Изобретатель многочисленных приборов и почетный член Европейско-американского центра исследований Еврофолк, он сконструировал специально для Раудива *психофон*, чтобы облегчить ему работу по записи голосов. Он также создал *пситрон*, улавливающий те стуки, которых не слышно в записи: можно, заранее условившись, с их помощью отвечать на те или иные вопросы.

Отец Лео Шмидт, католический священник из Эшгена в Швейцарии, автор книг для молодежи, написал немало статей, выступал по радио, на телевидении и с докладами, чтобы донести до людей эту потрясающую новость: умершие могут нам ответить.

К самостоятельным опытам его подтолкнуло чтение книг Юргенсона и Раудива. Он даже съездил к Раудиву, чтобы научиться пользоваться необходимой аппаратурой. Первые шесть недель, однако, он работал вхолостую: результатов не было вообще. Но вот однажды он уловил сначала сильный и ритмичный стук, а затем и слабый голос. После этого он записывал голоса вплоть до самой смерти в 1976. За сто с небольшим сеансов он записал около 12 500 голосов, обращавшихся к нему на швейцарском диалекте немецкого, по-немецки, по-латыни, по-французски и по-английски.

Многие из его собеседников называли свои имена, и постепенно он научился различать их голоса. Он собрал записи и рассортировал их по основным собеседникам и так смог выяснить, что каждый из них снова и снова возвращался к одним и тем же темам, вращался в собственном круге проблем. Так «брат Николя» вновь и вновь напоминал о необходимости молитвы и мирного сердца. Он пытался и отцу Лео внушить эту мысль: «Мы тебе поможем», или настоятельно приглашал его «верить тверже... молиться... любить»¹⁶.

Порой отец Шмидт слышал даже зывания о помощи. Кое-кто из ушедших просил его молитв. Некоторые пытались внести ноту беспокойства: «Мы пришли, чтобы разрушать». О ком-то из умерших говорилось, что он еще спит. Один голос жалобно тянул: «Нас наказывают, мучат». Другой, наоборот, возглашал: «Здесь вечный свет», и еще: «Состояние счастья и радости, танец, ликование». Уголок занавеса начал приоткрываться.

Иногда голоса предупреждали его заранее о некоторых незначительных событиях. Так, они за шесть дней предупредили, что ему придут письма от совершенно незнакомого человека, имя которого они тоже заранее называли. Порой он спрашивал у них совета по своим священническим делам, но не на все вопросы получал ответ. Если собеседники находили его слишком любопытным, они отвечали ему: «Запрещенный вопрос!» или просто: «Поищи ответ сам».

Американец Джордж Мик, член Нью-Йоркской академии наук, американской ассоциации инженеров-механиков, клуба инженеров, обладатель многочисленных дипломов, в шестьдесят лет вышел на пенсию. Поскольку многочисленные изобретения обеспечили ему безбедную старость, теперь он смог, наконец, посвятить свое время изучению человека и его судьбы. Стоял 1970 год. Мик предпринял четыре кругосветных путешествия, восемнадцать раз ездил в Европу, Африку, Австралию, Южную Америку, Китай и СССР. И все это в поисках следов древних великих традиций, с их помощью он мечтал уловить хотя бы крупинцы истины¹⁷.

Однажды в Филадельфии, на одной из междисциплинарных встреч, он познакомился с медиумом, получившим сообщение от давно умершего ученого. Ученый предложил помочь

¹⁵ Raudive. Unhörbares wird hörbar. Remagen: Otto Reichl Verlag, 1968. В переводе на английский название книги звучит так: Breakthrough: an amazing experiment on electronic communication with the dead (Прорыв: поразительный опыт электронной коммуникации с умершими).

¹⁶ Я привожу этот рассказ по книге, которая уже стала классикой по истории этого феномена: Hildegard Schäfer, Stimmen aus einer anderen Welt, Freiburg im Breisgau: Hermann Bauer, 1983. pp. 65–66.

¹⁷ См.: John G. Fuller, The Ghost of 29 Megacycles, Signed Book, New American Library, 1986.

ныне живущим инженерам и технологам наладить коммуникацию между двумя уровнями существования при помощи электромагнетических приборов. Вот об этом как раз и мечтал Мик: с помощью медиумов, способных понимать научные разъяснения, войти в контакт с теми учеными, что жили прежде, и изобрести наконец такие приборы, которые в будущем позволят вообще обходиться без медиумов.

Наконец ему посчастливилось найти медиума, удовлетворявшего таким требованиям. Это была удивительная личность: человек восточных корней и западной культуры, индус по происхождению, щедрый и очень своеобразный, беспредельно увлеченный и бескорыстный до героизма: Билл О'Неил. Биллу пришлось работать сначала с неким Доком Ником, скончавшимся пять лет тому назад, затем с Джорджем Мюллером, известным физиком, умершим в 1967. Билл, одновременно ясновидящий и одаренный слухом, мог их видеть и слышать без всяких приборов. Однако лишь 27 октября 1977 ему удалось записать непосредственный диалог. Голос вестника из иного мира был слышен в репродукторе, и в то же время шла запись: но не надо было все время проматывать ее назад, чтобы услышать то, что говорится. Диалог получился очень кратким и не очень содержательным, и все же это был диалог! Участникам долго не удавалось его продолжить, несмотря на все новые и новые упорные попытки. 22 сентября 1980 Биллу посчастливилось, и состоялся еще один диалог, на этот раз с Джорджем Мюллером: 13 минут отличной записи. И снова молчание. Успех без гарантий на продолжение: более чем достаточный для того, чтобы убедить непредвзятую публику, но только не научные круги – те априори настроены более чем скептически.

Мику хотелось найти подлинное средство коммуникации, регулярное и безотказное, доступное всегда и застрахованное от случайностей, т. е. отвечающее основным научным требованиям. Но его час еще не настал. Как часто бывает в истории науки: искомое, казалось, было где-то рядом, но в последний момент ускользало из рук. Прогресс ведь не всегда линейен.

По правде сказать, сам феномен появился не так уж внезапно и неожиданно, как можно подумать, прочитав изложенные выше рассказы. Только теперь, когда он уже широко известен, мы начинаем связывать между собой работы некоторых исследователей и события, казавшиеся в ту пору необъяснимыми. В этом направлении уже начинал работать изобретатель фонографа Эдисон. Гарольд Шелман, основатель Ассоциации исследований в области «СЧВ» (сверхчувственных восприятий) в своей первой книге¹⁸ замечает, что уже в 1947 Аттила фон Сцалэй, работая с пластинками, записал какие-то непонятные шумы. В 1950 в Чикаго дипломированный инженер Джон Отто, сотрудничая с группой радиолюбителей, записал сигналы, источник которых не смог определить: это были обрывки речи на разных языках и даже пение. Примерно в это же время еще один американец, Джон Киил, исследовавший НЛЮ, объявил о том, что на военных и гражданских приборах иногда возникают неведомые голоса. В другой книге этот же автор упоминает военные рапорты в Скандинавии, в которых в 1930-е годы всплывают обеспокоившие власти неизвестные, ни с чем не идентифицируемые, голоса. Исследования, предпринятые по этому поводу в Германии и сохранившиеся в нацистских архивах, исключили связь голосов с НЛЮ.

Кроме того, теперь известно, что уже Гуглиельмо Маркони во время своих первых радиопередач обнаружил вторжение неизвестно чьих голосов. Но в его задачу не входило общение с потусторонним миром, феномен его не заинтересовал, так что он и не пытался найти ему объяснение. Вероятно, первым, сам того не желая, четко различимый и не вызывающий сомнений «голос» записал отец Агостино Джемелли, основатель Миланского католического университета и президент Папской академии.

Это произошло 17 сентября 1952. Отец Пеллегрини Эрнетти, находившийся тогда с ним в экспериментальной лаборатории по физике, хорошо запомнил, как все было. Он-то и пове-

¹⁸ The Dead Are Alive, Ballantine Books, 1987 (1-е изд. в 1981).

дал мне этот случай, когда я как-то навестил его в монастыре Сан Джорджио Маджоре в Венеции. Они тогда вместе работали над фильтрацией голосов, пытались отделить гармонические. Для этого они вооружились осциллографом и старыми магнитофонами, еще не ленточными, а проволочными. Они все время ломались, приходилось их аккуратно чинить и терять на этом время. А надо заметить, что отец Джемелли имел привычку при любом затруднении обращаться к своему умершему много лет назад отцу и громко восклицать: «Папа, ну помоги же мне!». При такой работе в поводах позвать папу недостатка не было. В тот день проволока снова порвалась и, занимаясь ее починкой, отец Джемелли, как всегда, призвал на помощь папу. И когда после этого они включили починенный магнитофон, то вместо ожидаемого грегорианского пения вдруг услышали четко произнесенные слова: «Конечно, я помогу тебе, я же всегда с тобой!».

Отец Джемелли от неожиданности страшно испугался. Его пробил дрожь, дыхание стало прерывистым. Но отец Эрнетти успокоил его и убедил еще раз прослушать запись. И тот же голос, все так же четко, но слегка ироническим тоном произнес: «Ну что, дурья башка, ты все еще не видишь, что это я?». «Дурья башка» (*zuccone*) было домашнее прозвище, так отец любовно в шутку называл сына.

Оба священника поспешили сообщить о случившемся папе Пию XII. Однако Папа успокоил отца Джемелли:

«Мой дорогой отче, не волнуйтесь, это сугубо научный факт и к спиритизму не имеет никакого отношения; записи сделаны объективным прибором, у которого нет ни домыслов, ни предпочтений, он всего лишь фиксирует звуковые колебания, откуда бы они ни шли. Может быть, этот опыт ознаменует начало новой научной эры, которая станет подтверждением веры в мир иной»¹⁹.

Итак, постепенно росло понимание, что с развитием техники появляются все новые и новые возможности коммуникации, и что умершие с нетерпением ловят каждый удобный случай. Еще до опытов Юргенсона люди записывали голоса, чаще всего непреднамеренно, вот только наука еще не обобщала и не систематизировала эти факты. Многие из них долго вообще оставались незамеченными: на них обратили внимание, лишь когда феномен приобрел достаточную популярность, и довольно широкая аудитория, наконец, признала его (по крайней мере, за рубежом). Так сегодня многие из исследователей, с уже натренированным и обострившимся слухом, прокручивая старые семейные записи, вдруг с удивлением слышат на них голоса усопших членов семьи: похоже, они и тогда были рядом, комментируя все, что происходит²⁰.

Однажды даже удалось расслышать один такой голос весьма ясно: это было за несколько месяцев до авантюры Юргенсона. Случай стоит того, чтобы о нем рассказать. Дело было в Англии, в мае 1959. Сидни Вуд в лондонском доме своей знакомой проводил сеанс, записывая слова медиума. Вдруг в речь вклинился совсем другой голос, произнесший «медленно и словно с трудом», как поясняет нам Жан Приёр²¹: «Приветствую всех. Перед вами его Высокопреосвященство Лэнг!» Архиепископ Кентерберийский скончался в 1945. Источник голоса был где-то справа от медиума, в расстоянии примерно метра от его головы. Итак, в этом очень наглядном случае, голос одновременно можно было и слышать, и записывать. То есть феномен не совсем походил на описанные выше. Голос постепенно «становился все тверже и быстрее и продиктовал двадцатиминутное сообщение, в котором архиепископ говорил одновременно и о ценности, и об опасности спиритизма». Все близко знавшие Преосвященного Лэнга, кому

¹⁹ Отец Эрнетти был так любезен, что предоставил мне затем и тексты интервью, данных им после того необычайного события журналу «Астра». Здесь я цитирую июньский номер этого журнала за 1990 год, с. 90–91. Читатель может также заметить причину, по которой Святейший отказался отнести этот феномен к спиритизму. Дело тут даже не в том, что инициатива шла не отсюда, а из иного мира, но в том, что принявший сообщение человек ничего не предвкусывал и не ожидал.

²⁰ См.: Schäfer, op. cit., p. 272.

²¹ Op. cit., p. 166.

давали потом прослушать запись, говорили, что узнают его голос. Священник Джон Пирс Хиггинс, викарий из Путнея, даже прокрутил запись по английскому телевидению²².

Но большинству людей все, в чем замешаны медиумы, априори кажется подозрительным. Неслыханная новизна всех этих записей голосов на магнитофон в том, прежде всего, и состоит, что расслышать их может кто угодно, для этого не нужно каких-то особых способностей. Более того, даже если способность быть медиумом и облегчает получение записей, можно, в принципе, обойтись и без нее. Достаточно надежных приборов и хорошего запаса терпения.

Тем не менее, информация о событии распространялась крайне медленно. Недоверие и страх оказаться в смешном положении парализовали процесс. Первый коллоквиум по данной теме собрался лишь весной 1972 в Хорбе-на-Некаре. Второй прошел там же в апреле 1973. Следующий – в Кальдароле (Италия) в июне того же года; его освещала итальянская пресса и телевидение. Еще одна сессия была созвана в Хорбе в апреле 1974. На этот раз подключилось и немецкое телевидение. Затем очередная встреча, со 130 участниками, прошла в Дюссельдорфе, потом снова в Хорбе в апреле 1975. После этого наблюдается приток новых членов в научные сообщества Германии, Швейцарии, Австрии, США, Италии, а теперь и во Франции²³.

Теме не менее стоило рассказать о самых первых шагах этого удивительного путешествия в неведомое, которое, к тому же, только-только начинается. Я очень надеюсь убедить читателя, что его участники – люди серьезные и компетентные. Как объяснить тот факт, что это потрясающее открытие, еще более фантастическое, чем первая высадка человека на Луну, почти не вызвало отклика?

Одна из причин кроется, несомненно, в скептицизме ученых. Признать одним махом, что со смертью мы не умираем, что умершие продолжают жить и что они в придачу ко всему еще и могут общаться с нашим миром, – для них это уж слишком. Они испробовали здесь всевозможные гипотезы, и с чисто научной точки зрения это совершенно естественно. Но ни одна из гипотез не в состоянии ничего объяснить: остается лишь признать, что именно умершие говорят с нами. И чего же ученые ждут: ведь факт остается фактом?

На этом примере хорошо заметна глубина пророческого Христова слова: в притче о неправедном богаче и Лазаре Авраам отказывает умершему богачу в просьбе вернуться на землю и засвидетельствовать братьям, что их ждет после смерти:

«... если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк 16:31).

Я все больше и больше убеждаюсь, что каждый верит лишь в то, во что хочет верить. Ссылки на науку или на разум здесь далеко не самые глубокие и отнюдь не решающие.

Это тем более странно, что запись голосов из иного мира нередко сопровождается такими удивительными техническими феноменами, что им давно пора уже опровергнуть все наши привычно-заземленные гипотезы. Так, например, когда во время записи кассета крутилась со скоростью 9,5, при прослушивании можно было разобрать на одной и той же пленке голоса трех или даже четырех усопших: один на скорости записи, т. е. 9,5; другой при ускорении до 19, произносящий совсем другой текст, причем произносящий с нормальной скоростью; и еще один текст, звучащий с нормальной скоростью, был слышен при замедленном прокручивании, на скорости 4, 75. А иногда, и это еще более необъяснимо, слышен еще и четвертый текст – при прокручивании пленки назад. Чтобы понять последний феномен, даже независимо от источника голосов, проводились специальные исследования в акустических лабораториях, но до сего дня загадка так и не разгадана.

Инстинктивная враждебность церковников тоже сыграла свою роль в почти повсеместном замалчивании новой вести. Они не могли примириться с тем, что не только верующие

²² Jean Prieur, Op. cit., p. 166.

²³ Во Франции, в Анжере, начали издавать посвященный этим феноменам журнал: «Паранауки и Транскоммуникации» (Parasciences & Transcommunications, Agnières B.P. 18, 80290 Poix-de-Picardie). Возникло также общество «Бесконечность» в Резе («Infinitude», 86 route de Boulard, 78125 Raizeux).

могут убедиться в существовании жизни после смерти, что тут можно обойтись и без них, хватает каких-то жалких приборов на транзисторах. Вопрос, конечно, вовсе не в том, чтобы просить у церковной иерархии дать официальный отчет о том, признает или нет церковь подлинность этих феноменов. В этом не будет никакого смысла, ведь эта проблема не подпадает непосредственно под компетенцию церкви. Это в первую очередь научно-техническая проблема. Но и иерархия – еще не вся церковь.

И все же, хотя официальное мнение здесь не прозвучало, да и не должно было звучать, похоже, что весьма авторитетные представители церкви с интересом и во всех подробностях следят за исследованиями и то и дело показывают свой к ним неподдельный интерес.

Однако, как мы видели, тот, кто при жизни был архиепископом Кентерберийским, преосвященным Лэнгом, без колебаний воспользовался помощью медиума, чтобы быть услышанным, и в частности, чтобы высказать свое мнение о спиритизме, далекое от упрощенного осуждения всех и вся. Католический священник Лео Шмидт посвятил этим исследованиям немало своего драгоценного времени. Прелат Карл Пфледжер, кюре из Беленхайма (Эльзас), подробно изучил труды Константина Раудива. И, что для католиков особенно важно, папу Павла VI Юргенсон самолично информировал о своих исследованиях в этой области, ведь он снимал фильмы о Ватикане, – и это не помешало Папе наградить ученого орденом святого Григория Великого, притом, что Юргенсон ведь не был католиком. В 1970 Ватикан даже открыл кафедру парапсихологии и официально предложил не оставлять исследований группе ученых, выступивших осенью на третьем международном конгрессе, организованном журналом «Imago Mundi», с докладом о голосах из иного мира²⁴. Мне рассказал об этом отец Андреас Ресх, монах ордена редемптористов, когда я навестил его в Инсбруке, в Институте парапсихологии, которым он руководит. Он постоянно публикует в «Imago Mundi» статьи об изучаемых им паранормальных феноменах в Риме. На шестом международном съезде «Движения Надежды» (Movimento della Speranza), прошедшем 18–20 сентября 1992, он и еще трое священников выступили с докладами. На съездах этого движения, в котором много родителей, потерявших детей, не раз речь заходила о записанных на пленку вестях из иного мира²⁵. Так что категорическое утверждение, что католическая церковь систематически выступает против коммуникации такого рода, может проистекать лишь от недостатка информации.

В этом отношении стоит лишь пожалеть, что Жан Вернетт всячески затушевывает религиозную принадлежность тех церковников, которые сыграли и играют важную роль в этом потрясающем открытии. Так, у него отец Лео Шмидт назван «швейцарским гражданином Лео Шмидтом»²⁶. А чуть ниже, отец Пелегрино Эрнетти, известный ученый, но также и эксперт Второго Ватиканского собора, фигурирует просто как «итальянский университетский ученый...»²⁷.

Читателю может показаться, что традиционное учение Церкви совершенно несовместимо с исследованиями такого рода. Я же со своей стороны замечу лишь, что хотя большинство церковных людей во Франции ничего о них не знает или не хочет знать, но при этом и не выступает против. Но что, действительно, может, на мой взгляд, представлять проблему, так это не столько сам факт случаев коммуникации с умершими, сколько их содержание.

Я бы еще добавил, что сам факт того, что умершие довольно часто отказываются отвечать на некоторые вопросы (как мы уже видели), заставляет предположить, что их действия Кто-то непрестанно контролирует. Многие голоса утверждают, что все это входит в план Божественного домостроительства, что в скором времени они смогут общаться с нами не только голосом,

²⁴ См. об этом: Schäfer, op. cit, p. 305.

²⁵ См.: «Rassegna di studi psichici», Anno 3, № 1, p. 57.

²⁶ Jean Vernet. Peut-on communiquer avec l'au-delà? Centurion, 1990, p. 58.

²⁷ Ibid., p. 64.

но мы сможем увидеть образ их духовного тела. Так что вполне возможно, что в будущем нас ждет что-то вроде видеосеансов связи с небом!

Но пока это только мечта. Здесь мы коснулись, вероятно, еще одной причины того, почему это открытие так медленно завоевывают известность. Система магнитофонных записей, действительно, работает, но при этом записать голоса не так-то просто, и записи не регулярны. Иногда голос слышен ясно, произношение артикулировано, сообщение понятно, каждый может его услышать и разобрать. Но часто это всего лишь слабый шепот, а сколько старых кассет, на которых так и не удалось расслышать голоса. Часто пленки пытались расшифровать, работая над ними поодиночке, не вместе, а врозь, каждый в своем кабинете: и только потом делились друг с другом, кто какой фрагмент услышал и понял. Для этого нужно много упорства и терпения. Хорошо хоть техника постепенно совершенствуется.

Мы уже видели, что Константин Раудив, чтобы работа шла успешнее, стал использовать психофон. Одна немецкая магнитофонная фирма и по сей день по запросу может собрать и выслать модель, пригодную для таких записей. В книге мадам Шефер подробно перечислены 19 различных методик записи голосов. Например, одна из хитростей состоит в воспроизведении разных шумовых эффектов, даже во время записи. Нередко бывает, что эти шумы, четко слышимые в момент записи, при прокручивании пленки частично или даже полностью исчезают. Например, Юргенсон в один из сеансов записи четко слышал, как шесть раз пролаяла собака: записанными из них оказались только два. А вибрации от тех четырех неизвестно куда пропавших собачьих сигналов использовали наши дорогие усопшие, чтобы отпечатать на пленке уже свои собственные голоса. Для этой же цели подходят и уличные шумы, и всплеск фонтана, и радиопередача на чужом и чуждом языке, который невозможно спутать с родным или с языком передаваемого сообщения. В книге Хильдегарды Шефер описано, как подготовить эту первичную материю для голосов из иного мира. Она также подробно описывает все ухищрения, чтобы их расслышать. Но лучше всего, конечно, присоединиться к группе людей, уже поднаторевших и в записи, и в слушании.

Есть и еще одно объяснение равнодушия людей к этому вопросу: нужно честно признать, что содержание передаваемых из иного мира сообщений часто вызывает лишь недоумение или разочарование. Потому что они почти ничего не сообщают. Не то чтобы разочаровывал сам иной мир, нет. Но о нем почти ничего не говорится. Когда наши космонавты высадились на Луну, то они хотя бы все подробно описали. Они рассказали, как их взволновал вид на Землю с Луны, как было удивительно, чуть оттолкнувшись с поверхности, делать огромные прыжки. Наши же собеседники из-за пределов смерти вообще ничего конкретного не говорят о тех условиях, в каких проходит их новая жизнь. Видимо, это относится к знаменитой области запретных вопросов. Однако мы видим, что все-таки кое-что (и не так уж и мало) можно узнать, вот только другими путями. Менее надежными. Тогда как наикратчайший путь, наоборот, не дает почти ничего.

Отец Шмидт попытался систематизировать темы, которые поднимались иногда в таких сообщениях. Он заметил, что, бывало, интересные факты составляли до 60 % сообщения, но чаще всего они не превышали 15 %. Он вспоминает по этому поводу золотоискателей: те ради крупницы золота промывают огромные массы песка²⁸. Но ведь мы здесь только зачинатели, это лишь начало. Сперва, похоже, наших собеседников волновало только одно: убедить нас в том, что общение и вправду возможно. При чтении записей сообщений создается впечатление, что больше всего они боятся, как бы мы ни махнули на все рукой. Затем они попытались получше наладить систему связи, давая нам технические советы. Но главной их заботой, по-прежнему, оставалось: быть узанными, доказать, что это именно они – рассказом о тех житейских мелочах и личных секретах, которые никому, кроме них, не известны.

²⁸ См.: Schäfer, op. cit, p. 64.

Но, может быть, мы слишком многого хотим. Те, кому довелось потерять близкого человека и вдруг через несколько месяцев или даже лет снова услышать знакомый голос, только ему присущие выражения, голос того, кто очень дорог, – нужно ли им что-нибудь еще? Хильдегарда Шефер вспоминает, как Константин Раудив как-то поставил ей старую пленку с полным отчаяния голосом матери, еще живой, она по-итальянски звала своего умершего ребенка: и вдруг на этот зов с пленки ответил детский голос²⁹.

Жан Приёр также свидетельствует о той огромной радости, которая потрясла мадам Габриеллу Алвизи Джерозу, когда она впервые услышала снова голос дочери:

«Я была просто раздавлена горем, с ее уходом свет словно померк навсегда. Горе сделало меня совершенно бесчувственной, казалось, что уже ничто и никогда не вызовет во мне интереса. И вот однажды, все в том же состоянии оцепенения и самоуничтожения, я случайно заметила заголовок брошенного неподалеку журнала: “Кто-то зовет нас из мира иного”... Вот тогда-то я и решилась на эксперимент и, все с тем же горем в сердце, стала ждать ответа из иного мира».

Но и для нее все оказалось не так просто. Сначала она потратила месяцы на то, чтобы действительно решиться на первый эксперимент. После первого порыва она уже прекрасно отдавала себе отчет, в чем причина такого гнетущего страха: ведь если эксперимент не удастся, погаснет самая последняя надежда. Сначала она уловила несколько слов на немецком и английском, затем, наконец, одно слово по-французски: «балансировать», – но все это было совершенно бессмысленно. Но она делает все новые и новые попытки, днем и ночью, каждый день. Вдруг однажды какой-то серьезный голос произнес четко и по слогам латинскую фразу: «Opus hic, hic opus, hic opus...». Что можно перевести как «Здесь работа...», или «Надо потрудиться...». И, наконец, через несколько дней, любимый и долгожданный голос произнес первые слова: «Тебе что-то нужно?».

«Казалось, что голос никогда и не покидал этого дома, что он, как раньше, просто раздается из соседней комнаты... Роберта делала все, чтобы ее узнали. Она напоминала мне словечки и фразы из своего детства, фразы, известные только нам двоим. Называла вещи, прежде ей принадлежавшие. Даже насвистала мелодию, которой обычно, играя, будила свою сестру»³⁰.

Конечно, из этого не сделаешь сенсационный репортаж о мире мертвых. Но для родителей, супругов, друзей, у которых смерть отобрала любимых, есть ли что-то более потрясающее, чем возможность еще хотя бы раз, совсем близко, совсем рядом, услышать любимые голоса? убедиться, что они здесь, рядом с нами, что их жизнь продолжается, что с ними что-то происходит, и что однажды мы непременно встретимся?

Профессор Ганс Отто Кёниг и его генератор

Все изменилось в 1984, когда Радио Люксембург в ходе одной из немецких телепередач пригласило в свою студию профессора Ганса Отто Кёнига, предложив ему продемонстрировать радиослушателям работу его уже знаменитого *генератора*. Аппарат был доставлен и смонтирован под взыскательным взором технологов, проследивших, чтобы все было по-честному, без трюков и фокусов. Новизна прибора заключалась не только в том, что он записывал голоса лучше и четче, но и в том, что их можно было слышать через громкоговоритель одновременно с записью. Т. е. теперь можно было вести непосредственный диалог, а не перематывать пленку назад после

²⁹ Ibid., p. 110.

³⁰ См.: Jean Prieur, op. cit., p. 171–180.

каждого вопроса, как раньше. Прибор был, к тому же, довольно надежен и послушен воле экспериментатора. Сбылась мечта Джорджа Мика. Он также присутствовал на сеансе и был приятно удивлен, когда один из голосов окликнул его по имени. Каждый участник мог задавать вопросы. Ответы давались после очень короткой паузы, очень четко и ясно, как если бы голос звучал прямо в зале. Успех был огромный. Аудитория насчитывала до двух миллионов радиослушателей. Кёниг затем не раз выступая в этой же студии. После одной из передач, радиостанция получила около трех тысяч писем только за одну неделю. Лед тронулся: об этом стало можно говорить.

2. Люксембургский опыт: «нерушимая частица вечности»

Но даже полученные ответы были по-прежнему все еще слишком краткими, так что из них трудно было извлечь хоть какие-то подробности или объяснения. И все-таки с тех пор исследования значительно продвинулись вперед. Я сам, с замиранием сердца, смог в этом убедиться, побывав в гостях у своих новых друзей Х.Ф. в Люксембурге.

Их адрес мне дала мадам Шефер. Прежде, чем ответить на мое письмо, они, как обычно, проконсультировались со своими привычными собеседниками из иного мира: и прежде всего, с Константином Раудивом. Мы помним, что он все последние годы своей собственной жизни посвятил необычным записям голосов. Теперь он снова участник однажды начатого разговора – только уже с той стороны, из-за черты смерти. Он терпеливо продолжает все ту же работу, преследует тот же духовный замысел, полагая, что в результате такого общения с миром иным мы сможем постепенно менять наши сердца и души и тем самым менять нашу жизнь здесь. Поэтому он помогает многим исследователям по всем миру, и в частности, супружеской паре из Люксембурга и их другу инженеру Ж.П.С.

Довольно регулярно в разговор вмешивается и еще один собеседник: некто, утверждающий, что он вообще не жил на нашей планете, что вообще так и не воплотился. Когда однажды друзья попробовали все же заставить его представиться, то имя он назвать отказался, но зато поэтически объяснил им: «Я один из тех невидимок, что помогают ребенку перейти через мост» И добавил: «Можете звать меня *техником*, *библиотекарем* или *архивистом*. Для планеты Земля я как бы и то, и другое, и третье».

К слову сказать, «техник» как раз и посоветовал моим друзьям, как им технически усовершенствовать коммуникацию. С его помощью они создали целую серию приборов, которые могут издавать волны любой длины. Он также показал, где эти приборы лучше расставить. Иногда он уточняет, какое место в комнате лучше занять каждому участнику сеанса коммуникации. Сама комната сегодня стала маленькой лабораторией: здесь и ультрафиолетовые лампы, какими, бывало, пользовались филателисты, и мигалка, и прибор, издающий высокочастотные волны, черно-белый телевизор, соединенный с белым экраном, издающим фоновые шумы, и небольшой радиоприемник. Это радио особенно ценно, из него мы и услышим голоса умерших.

Итак, когда я обратился с просьбой принять участие в одном из сеансов, за разрешением хозяева обратились к Константину Раудиву и к «технику». Те дали зеленый свет, и вот мы уже в лаборатории, все четверо. Все приборы включены, издают странные звуки, вспышки света, сильный фоновый шум. Молодая женщина зовет в магнитофонный микрофон: «Дорогой техник, дорогой Константин Раудив, просим, поговорите с нами, если это возможно; *lieber techniker, zwanzig Uhr und sechzehn Minuten*, сейчас 22 июня 1987, вечер понедельника, двадцать часов шестнадцать минут, мы приветствуем вас... (*в тишине раздается лишь шум разных приборов*)». Наконец, постепенно, из фонового шума выделяется серьезный, довольно звонкий голос. Это Константин Раудив. Специально для меня он говорит по-французски:

«... нематериальный субстрат, каким именем его ни назовите – *первоначало*, *душа*, *дух* – нерушимая частица вечности, которая остается и пребывает всегда (*шум прибора*)... Плохо, что люди все еще боятся смерти. Бояться нужно не смерти, но болезни и всего, что бывает перед смертью... Смерть же, дорогие друзья, выводит к сияющей вечности, к освобождению от всех земных трагедий. Смерть – это другая жизнь».

Затем возник голос «техника». Сначала по-немецки: говорил он пронзительнее и быстрее, словно рублеными фразами. Мне удалось как следует разобрать текст, лишь прокрутив запись в замедленном режиме. Затем он привел пространную цитату из апостола Павла, тот

отрывок из Писания, где подробнее всего говорится о воскресении мертвых. «Первое послание к Коринфянам, – объявил «техник», – «глава 15, стихи 35–45»:

«Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. ... Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных. Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе: сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное».

После этого «техник» процитировал «Послание Иакова» (1:12):

«Блажен человек, который переносит искушение потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его».

Похоже, что никаким готовым французским переводом Библии «техник» не пользовался: больше всего его цитирование было похоже на перевод Луи Сегона.

Наконец, вновь зазвучал серьезный и медленный голос Раудива:

«Дорогие друзья, чем нам доказать, что мы вас не дурачим? Доказательств у нас нет, разве что абсолютная внутренняя убежденность в близости, в общении, в соприкосновении душ.

«Дорогие друзья, мне и самому пришлось пережить долгую, можно сказать высокую борьбу, чтобы решиться на союз с тем присутствием, которое я ощущал на границах самого себя, когда слышал голос, который словно проникал в мой собственный мозг. И тогда я позвал, и он мне ответил. Так что вам самим придется сделать то, что вы сочтете нужным».

«*Kontakt Ende*» (контакт окончен), – несколько раз повторил «техник», пока мы благодарили всех наших друзей-невидимок, которые только что были так близко.

Голоса звучали четко и ясно. Все слова были понятны. Правда, у Раудива пару раз согласный резонировал немного в носовом гласном, как иногда произносят французы-южане, но ведь он, и правда, долго жил в Испании.

Я только что закончил расшифровывать эти записи, прослушав их снова на своем маленьком магнитофоне. Меня переполняет благодарность к этим друзьям из иного мира. Их тексты и сообщения отлично подобраны. Мне кажется, я и впрямь почувствовал соприкосновение душ.

Здесь стоит обратить внимание на еще одну из тех многочисленных проблем, что ставят перед нами эти, еще малоизученные феномены: этот чудесный текст Раудива почти дословно повторяет отрывок из книги одного медиума (о нем я расскажу позже)³¹. О подобных случаях не раз писали в Германии. Да и собеседники-«голоса» сами не раз признавали, что часто прибегают к цитатам, обычно немного их изменяя при этом, потому что им так легче³². Похоже, что, хотя по большей части они и легко перескакивают с одного языка на другой, с грамматикой нашей у них почти всегда проблемы. Многие неоднократно уже отмечали причудливый синтаксис таких «посланий»!

И еще один раз удивили меня мои люксембургские друзья. Я читал, что иногда умерших удается сфотографировать. Чаще всего не преднамеренно, а случайно. Жан Приёр рассказывает, как один человек фотографировал могилу своей собаки, на память. Каково же было его удивление, когда на проявленной пленке он обнаружил портрет своего любимого четвероногого друга, портрет, не узнать который было просто невозможно³³.

В США, во время одного из сеансов записи голосов умерших, как-то случайно, просто щелкая фотоаппаратом без разбора и почти наугад, сделали 23 разных фотографии. Когда

³¹ Belline, La Troisième Oreille, Robert Laffont 1972, pp. 18–19.

³² Hildegard Schäfer, Brücke zwischen Diesseits und Jenseits, Hermann Bauer Verlag, 1989, p. 104; французский перевод книги: Théorie et pratique de la transcommunication, collection «La vie et au-delà», Robert Laffont, novembre 1992.

³³ Jean Prieur, Les morts ont donné signe de vie, Fayard, édition de poche, 1976, pp. 29–30.

их распечатали, на шести из них вдруг обнаружили изображения умерших³⁴. Но уже давно известно, что некоторым медиумам удавалось при помощи простейших фотоаппаратов запечатлеть на пленке образ тех, чьи тени они вызывали. Тех, кто изображен на таких фотографиях, принято называть *духами умерших*³⁵.

---

³⁴ См.: Harold Sherman, *The Dead Are Alive*, Ballantine Books, 1987, pp. 39–40.

³⁵ См.: T. Patterson, *100 Years of Spirit Photography*, Regency Press, London, 1965.

3. Первые визуальные изображения мира иного

И все это уже дела давно минувших дней! Все то же, что Юргенсон проделал, чтобы впервые «поймать» голоса, в области фотографии первым сделал Клаус Шрайбер из Экс-ля-Шапель 30 сентября 1985³⁶. Эти имена скоро приобретут всемирную известность, их будет знать наизусть каждый школьник, как имена французского физика Бранли или итальянского изобретателя радио Маркони. После них это стало удаваться уже многим группам исследователей. Например, Гансу Отто Кёнигу, тесно сотрудничавшему с Клаусом Шрайбером. В июне 1986 на Миланском международном конгрессе Г.О. Кёниг представил двум тысячам двумстам участникам целую серию диапозитивов, сделанных с работ Шрайбера. Запечатленные на фотографиях умершие были большей частью из семьи К. Шрайбера, но не только: были портреты актеров Роми Шнайдер и Курда Юнгера, множества неизвестных людей, и еще две фотографии детей, которых, к огромному удивлению собравшихся, опознали сидевшие в зале матери³⁷. Большая часть этих фотографий воспроизводится в книге, посвященной творчеству Клауса Шрайбера, под редакцией Райнера Хольбе³⁸ (стоит отметить, что на видеокассете изображения видны еще лучше, чем в книге).

Первые фотографии и даже видеозаписи мира иного! Потрясающе! Невероятно! И тем не менее ... моим люксембургским друзьям тоже удалось их получить! Профессор Эрнест Зеньковский из Высшей технической школы в Майнце помог установить в их небольшой лаборатории необходимую аппаратуру. Но и здесь не обошлось без друзей из мира мертвых. В люксембургском Бюллетене Круга по изучению транскоммуникаций был опубликован протокол тех советов, которые накануне сеанса дал «техник». Изображения поступали на экран через телевизор, а с помощью камеры их можно было записать и на видео. Результат я видел своими собственными глазами:

Два снимка лесного пейзажа, изображение не очень четкое. Один горный пейзаж с долиной. Затем вид какой-то неведомой планеты, поднимающейся в небе над линией горизонта: она чуть побольше Луны, увиденной отсюда. Затем что-то похожее на город, за которым течет река: «техник» назвал ее *рекой Вечности*. Посреди экрана возвышается здание, на порядок выше остальных. В нем и находится, пояснил «техник», центр управления коммуникацией с землей.

Но самым трогательным и гораздо более четким кадром стало явление девушки, поясной портрет в центре экрана, лицом к зрителям. За ней море, или вернее, то, что в будущей жизни у нас будет вместо моря. Было хорошо видно, как оно шумит, как волны разбиваются о берег страны мертвых. Девушка появилась, прижала руку к губам и послала нам воздушный поцелуй, как привет всем тем, кого она оставила на земле.

Все эти изображения, говорит «техник», соответствуют третьему уровню по терминологии Ф. Майерса. А уровней, как мы увидим дальше, не так уж мало, уровней или планов того мира, а также вариантов их классификации. Ведь и на земле у нас разные шкалы измерения температуры или силы землетрясения – шкала Рихтера, например. Так же точно существует и шкала Майерса! Пока что ограничимся тем, что классификация Майерса насчитывает 7 уровней, или точнее – 7 этапов, поскольку сам миг смерти и будет первым уровнем, а следующий сразу за ним момент перехода – вторым. Третий же этап по этой классификации соответствует первому, более-менее продолжительному уровню существования после смерти.

³⁶ Марио Ребеччи из Фермо, как сообщает Конте Манчини, делает такие фотографии с 1980, но не публикует их. См.: С.Е.Т.Л. № 02/88, р. 19. То же самое говорят и о Рафаэлле Гремезе из Удины (там же).

³⁷ Die Parastimme, № 3, August 1986, р. 19–20.

³⁸ Bilder aus dem Reich der Toten, Knaur, R.T.L. Edition, 1987.

С того времени мои друзья по ЛКИТ (Люксембургскому кружку по изучению транскоммуникаций) получили уже довольно много изображений, об одном таком случае стоит рассказать особо. 16 января 1987 года на экране телевизора появилась голова совершенно незнакомого юноши, но, поскольку звук и изображение шли по отдельности, кто это, так и не удалось определить.

Однако 2 мая 1987 у моих друзей из ЛКИТ прошел еще один сеанс, на этот раз звуковой. Помимо обычных членов кружка на нем присутствовали также: отец Андреас Ресх, доктор теологии и психологии, профессор клинической психологии и паранормологии в Альфонсиануме, латинском университете в Риме, он же – директор Инсбрукского института по проблемам границ науки; Джордж Мик, американский инженер, о котором мы уже говорили; профессор Зеньковский с супругой. Вслед за голосом Константина Раудива вдруг вступил другой голос, он говорил по-английски, но с заметным французским акцентом (я лично слышал запись):

«My name is Henri Sainte-Claire Deville. I left your world in 1881... Меня зовут Анри Сент-Клер Девиль. Я покинул ваш мир в 1881, я говорю с вами от себя лично и от имени всей нашей команды ученых Life-Line».

Life-Line (Линия жизни) – так называется команда ученых, работающая там, за чертой смерти, в сотрудничестве с Джорджем Миком и его Фондом метанауки.

Так что Анри Сент-Клер Девиль просто нашел в Люксембурге своего привычного земного коллегу и заговорил с ним по-английски. Это было его первое появление у нас.

В тот же вечер, по окончании сеанса, один из членов кружка открыл дома энциклопедию Ларусс и вот что он там обнаружил:

«Сент-Клер Девиль (Анри Этьен) – французский химик (1818, Антильские острова – 1881, Булонь-сюр-Сен, ныне Булонь-Бийанкур), ввел в химию новое понятие о диссоциации, внес существенный вклад в развитие химии металлов».

В один из следующих сеансов транскоммуникации «техник» заверил собравшихся, что юноша, показавшийся на экране 16 января, и был Сент-Клер Девиль.

Но и этим все не закончилось. 1 июля 1988 в Люксембурге моим друзьям впервые в мире удалось получить одновременно и звук, и изображение. Шел сеанс с Константином Раудивом. К сожалению, я на нем не присутствовал, но позже я бывал уже на многих подобных сеансах. Три раза в Люксембурге мне доводилось одновременно и увидеть, как появляется изображение на экране телевизора, и услышать голос.

Когда-нибудь в будущем, когда у каждого будет карманный видеофон для связи с загробным миром, эти истории пионеров транскоммуникации вызовут у читателя лишь доброжелательно-снисходительную улыбку. На сегодняшний день уже практически по всему миру ведутся исследования. В 1981 Гарольд Шерман насчитал в одной только Германии около 1000 исследователей³⁹. Сегодня только в Мюнхенском районе их насчитывается около 5000. В Англии и Америке их меньше, что связано, по мнению Г. Шермана⁴⁰, с одной разрекламированной, искажающей факты «разоблачительной» книжкой, написанной выпускником Кембриджа. В Англии Гилберту Боннеру удалось однажды провести сеанс длиной почти в полчаса⁴¹. В Шотландии Алекс МакРае, инженер-электротехник, работая на НАТО (космические программы), изучал приборы голосового управления для инвалидов, а в январе 1983 решил попробовать записать и голоса из другого мира. Результат был мгновенным, однако, по крайней мере, в то время, только при прокручивании пленки назад, а не непосредственно, как у Кёнига⁴². Немалый вклад в эту науку внесли и итальянцы.

---

³⁹ Ibid., p. 264.

⁴⁰ Op. cit., p. 272–274.

⁴¹ Ibid., p. 5.

⁴² John G. Fuller. Op. cit., p. 203–206.

В Гроссето небольшая команда во главе с Марчелло Баччи за 7 лет непрерывной работы записала около 30 000 голосов. Иногда за один сеанс они записывали до 1000 слов. Нередко вечером в завершение сеанса умершие пели им хором. Даже если качество звука и оставляет желать лучшего, результаты работы весьма ощутимы⁴³.

Один любопытный случай произошел с исследователем, живущим там, где некогда жили этруски. Он решил попробовать наладить связь с кем-нибудь из этого давно исчезнувшего народа. Сжав в руках подлинную этрускую вазу, и подняв ее, словно жрец, готовящийся совершить возлияние, он рьяно начал вызывать этруских манов. Суда по магнитофонной записи последовавшего за этим диалога, похоже, что какой-то древний этруск сказал ему несколько слов на своем языке, но дальше – видимо, вмешался другой умерший и запретил ему общаться⁴⁴.

В Удине, на севере Италии, и в Катандзаро, на крайнем юге, другим группам исследователей, по подсказкам из мира иного через радио-мегафон, удалось снять на видео призраки умерших. Конечно, это было больше похоже на кратковременные видео-вторжения, чем на сеансы видео-транскоммуникации. Но феномены на пленке вполне можно разглядеть⁴⁵.

Как чаще всего и бывает, сначала Рафаэлле Гремезе предупредили устно: техник сообщил ей по радио о том, что вскоре она встретится со своим отцом. Дело было 5 ноября 1979.

«Рафаэлла, папу увидишь в телевизоре», – услышала тогда девушка.

Через несколько дней ее отец и в самом деле появился на экране телевизора.

Но лишь 11 ноября 1986 феномен снова возник в ее поле зрения, причем технически это выглядело так:

«Я направляю видеокамеру на определенный участок комнаты и несколько минут снимаю. Затем прокручиваю отснятое в замедленном режиме, кадр за кадром. В каждом различимы лица: одно, два, три, а то и больше. Я пытаюсь понять, кто это, но точных ответов они не дают. Слышно только: “Это не важно” или “Я пассажир вечности”, или даже “Это форма мысли”. И только мой отец подал знак, что это он. И еще моя подруга узнала одну девушку, умершую несколько лет назад.

«Снимая на камеру, я поддерживаю с ними радио-связь, они мне говорят, например: “Мы тут, на диване, над телевизором, за тобой”. Они указывают, куда направить камеру, чтобы их заснять»⁴⁶.

Однако, похоже, что после таких экспериментов Рафаэлла Гремезе со своей подругой Ренатой Каприо д'Аронсо вернулись к «классической» технологии (если можно так выразиться!). Теперь они работают по методу Клауса Шрайбера, сразу воспроизводя изображения на экране телевизора, наподобие замкнутой цепи⁴⁷.

Пока мы не перешли к другой теме: недавно во Франции Бернар Монтень собрал весьма многообещающий прибор. Собрал по чертежам, опубликованным в 1931 г. Бельгийским советом метапсихических исследований – нашел чертежи тогда Жан-Мишель Грандсир. А изобрел прибор пятнадцатилетний мальчик Анри Вандермёлен, скончавшийся 31 июля 1929. К 16 декабря того же года ему удалось с помощью доски для спиритических сеансов «Уиджа» передать наброски чертежей своему отцу. Это что-то вроде сигнализатора, очень экономно расходующего энергию на звонок. Наши дорогие умершие могут воспользоваться им, как только захотят с нами пообщаться. По их сигналу можно в нужную минуту оказаться рядом с магни-

---

⁴³ Marcello Bacci, *Il Mistero delle voci dall'aldilà*, Edizioni mediterranee, 1985.

⁴⁴ Alessandro Papo, *Il mistero dell'anfora parlante*, Edizioni mediterranee, 1992.

⁴⁵ См.: Hildegard Schäfer, *Brücke zwischen Diesseits und Jenseits*, p. 249–251.

⁴⁶ Ibid., C. 249 и 251.

⁴⁷ Rafaella Gremese e Renata Capria D'Aronco: *Le nostre esperienze con le «immagini-video» presunte paranormali: metodologie e risultati*. В сборнике: *L'altra realtà*, Edizioni Medeterranee, 1990, p. 103–111.

тофоном. Бернар Монтень формулирует это так: «Прибор звонит, и в тот же самый миг включается запись голосов на магнитофон»⁴⁸.

Однажды испанский брат-иезуит пригласил меня в Мадрид, прочесть доклад об изображениях из мира мертвых. Я был приятно удивлен, узнав, какие серьезные исследования вот уже многие годы ведут в этом направлении местные ученые. Вплоть до того, что отец Хосе-Мария Пилон, самолично сделавший не одну запись, просил меня говорить только об изображениях, так как о голосах в Испании много кто знает. Там, в Испании, мне посчастливилось неоднократно встретиться с доном Германом де Аргумоза, который, как и Раудив, принадлежит к первопроходцам, и с профессором Синезио Дарнеллом из Барселоны⁴⁹.

Наконец, во Франции у нас есть мадам Симоне. Хотя она и не «технар», мало кто может с ней сравниться. «Они», с той стороны занавеса, часто говорят то же самое: дело не в технике, а во внутреннем расположении, в любви. А любви у нее хватает, в этом я могу вас заверить. Без любви она не смогла бы проводить у приемника часы за часами, вслушиваясь ночами напролет, чтобы уловить: иногда всего несколько слов, кратких и неотчетливых, но столь нужных тем, кто потерял родителей, или супруга, или ребенка.

Образование она получила филологическое. Двадцать лет преподавала в школе. Дети ее обожали, часто заходили к ней и уговаривали зайти в школу даже в неурочное время. Звали ее «мамой». Такая чистота сердца и стала причиной того, что именно ей была поручена важная миссия (о которой сама она даже и не подозревала сначала).

Определенно стоит рассказать о самой первой ее попытке, сразу же увенчавшейся успехом. Мадам Симоне жила тогда в Монпелье вместе с матерью. Отец ее умер более трех лет назад. Стоял апрель 1979 года, и она рассеянно перелистывала журнал за декабрь 1978-го.

Случайно ей попала на глаза статья о записях таинственных голосов из мира мертвых.

«Я рассказала об этом маме, она вспомнила, что журнал читала, но на статью не обратила внимания. “Знаешь, – сказала она, если б хотя бы половина из того, что здесь утверждают, оказалось правдой... Тем не менее, а почему бы и не попробовать?”

Сказано – сделано. В маленький магнитофон вставили чистую кассету.

Скоро полдень. Время обедать, мама на кухне готовит еду, стол уже почти накрыт. Я подхожу к магнитофону и нажимаю на кнопку «запись»: процесс пошел.

– Ты делаешь кофе, да, мам?

– Да.

– Пап, а тебе хотелось бы выпить чашечку кофе? Хотелось бы?

– Знаешь, Моника, если вдруг папа и вправду нас слышит, он ведь вряд ли забыл, как же он любил выпить свою чашечку кофе после обеда!..

Еще несколько мгновений разговор продолжался в том же духе...

И вот полдень. Прежде, чем сесть за стол, я прокручиваю свою первую запись. Мы обе устраиваемся у магнитофона, я проматываю пленку, и мы начинаем слушать.

Это произошло неожиданно и сразу, словно взрыв, словно мир перевернулся с ног на голову... Как описать, что мы почувствовали в тот момент? Сердце колотится, как бешенное, бросает то в жар, то в дрожь; лента становится волшебной... На ней присутствие, ответ, голос!..

– Пап, а тебе хотелось бы выпить чашечку кофе? – ДА! – Хотелось бы? – Я ЖЕ ГОВОРЮ, ДА!.. Этот столь знакомый мужской голос – это же голос моего отца!.. Итак, мы с мамой не одни в доме, даже если никого кроме нас и не видно... Мой отец здесь, нам только что было предъявлено доказательство; магнитофон не может лгать, ведь машины не лгут. Мама рыдает, не смея поверить: это слишком прекрасно, чтоб быть правдой... Может, это все нам просто

⁴⁸ Parasciences & Transcommunication, № 10, p. 24–26, и № 11, p. 37.

⁴⁹ Sinesio Darnell, El misterio de la psicofonia, Ediciones Fausi 1987.

приснилось? Мы прослушиваем пленку еще раз, еще два раза, пять, десять. Феномен не исчезает, он все время там, на пленке. Я просто потрясена...»⁵⁰.

С того памятного вечера мадам Симоне записала уже более сотни «исчезнувших» голосов, неся тем самым утешение многим впавшим в отчаяние душам. Но ей удалось получить и изображения, ровнехонько накануне первого крупного Международного конгресса по транскоммуникациям, состоявшегося в Бале в ноябре 1989. Она сумела так же представить и то, и другое на суд лучших специалистов в этом вопросе.

В США продолжает работу Джордж Мик и его Фонд метанауки. Кроме того, 24 000 голосов записала Сара Уилсон Эстеп, посвятившая этому 12 лет. Она со своим магнитофончиком побывала и в крупнейшей египетской пирамиде Гизе, и в подземной крипте в Дендерах. Везде записывала она голоса. Принадлежали ли они древним египтянам, или неожиданно скончавшимся американским туристам? После крупной авиакатастрофы, в которой столкнулись два самолета у Канарских островов и более 600 человек одновременно и сразу вдруг отправились в страну мертвых, она получала в Америке на свой магнитофон многочисленные призывы о помощи. Порой ей кажется, что временами она общается не только с умершими, но и с представителями других планет, а иногда и с теми, и с другими одновременно. Она получила так же несколько посланий, в которых слова были спроецированы на экран телевизора⁵¹.

Даже русские тут подвизались. В статье в американском журнале *Unlimited Horizons* (*Неограниченные горизонты*)⁵² упоминаются фамилии профессора Ромена из Алма-Атинского университета и профессора Крохалева из Пермского университета.⁵³

Тем временем не стоят на месте исследования и в немецкоязычных странах. Мадам Фухс удалось получить изображения, Матину Вензелю и профессору Зеньковскому тоже, и неоднократно. Но главное: был создан целый центр исследований в Ривенихе, близ Трира: с ним на связи находится целая команда представителей страны умерших, наподобие той, что общается с Люксембургским центром.

Что касается отношения к этому Католической церкви: она не изменила благосклонности, высказанной некогда Павлом VI-ым. О! Конечно, трудно ожидать от нее здесь какого-то рвения, но все же в процесс оказалось вовлечено довольно много священников. К именам отцов Лео Шмидта, Джемелли, Карла Фледжера, Эуженио Феррарроти, Андреаса Ресха прибавились имена бенедиктинца, отца Пеллегрино Эрнетти и иезуита, отца Хосе-Мариа Пилона.

⁵⁰ Monique Simonet. A l'écoute de l'invisible. 2-e édition, F. Lanore et F. Sorlot, 1988; Images et messages de l'au-delà. Editions du Rocher, 1991; Porte ouverte sur l'éternité, Editions du Rocher, 1993.

⁵¹ См.: Sarah Wilson Estep. Voices of Eternity. Ballantine Books 1988, pp. 49, 126–129, 141 и 148–150.

⁵² Unlimited Horizons, vol. 5, № 2, summer 1987.

⁵³ См. также: Sarah Wilson Estep. Op. cit., p. 162–163.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.